Вокруг сплошные незнакомые лица. Ученики из соседних рядов тоже заметили, что она новенькая, и то и дело бросали на неё любопытные взгляды.

Вэнь Чжо старалась привыкнуть к новой обстановке и, опустив голову, уткнулась в английский тест, чтобы заглушить чувство неловкости.

Большинство ребят в семнадцатом классе отличались дисциплинированностью. Обе пары вечерней самоподготовки прошли в абсолютной тишине: учителя даже не требовалось — все поголовно были заняты решением задач.

За пять минут до звонка Чэн Лулу поднялась на возвышение для учителя и объявила сбор работ, велев всем передать тесты вперед.

Стоило Вэнь Чжо оказаться в незнакомой обстановке и вступить во взаимодействие с чужими людьми, как у неё срабатывал условный рефлекс, вызывая приступ волнения. Молча передав бланк в сторону Цзян Цзяяня, она мысленно молила его не обращаться к ней.

Цзян Цзяянь даже не обернулся, просто перехватив тест.

Вэнь Чжо уже успела с облегчением выдохнуть, как вдруг Цзян Цзяянь откинулся назад, прислонившись к её парте, слегка повернул голову, приподнял бумагу и произнес:

— Одноклассница, а ты имя не подписала.

— А? — Вэнь Чжо растерянно моргнула и поспешно протянула руку за тестом.

В тот самый момент, когда она подалась вперед, Цзян Цзяянь резко развернулся вполоборота и в упор посмотрел на неё.

Разве велика длина школьной парты? Стоило Цзян Чзяяню откинуться назад, а Вэнь Чжо податься вперед, как расстояние между ними сократилось до предела.

Вэнь Чжо неизбежно встретилась с ним взглядом.

Её зрачки были черными, как тушь, и удивительно большими, из-за чего казалось, будто она смотрит на человека с предельной сосредоточенностью.

Взгляд, полный легкой паники и отчаянно скрываемой тревоги, прямо-таки потонул в глазах Цзян Цзяяня.

Он на мгновение замер, но тут же выпрямился, возвращая прежнюю дистанцию.

— Переведенная ученица?

Вэнь Чжо отвела глаза и, поджав губы, кивнула.

Опустив взгляд, Цзян Цзяянь бегло осмотрел её абсолютно чистую парту — на ней не было ни единой тетради или учебника. Тогда он спросил:

— Как тебя зовут?

Вэнь Чжо тут же охватила непреодолимая тревога. Хотя её болезнь уже перешла в стадию ремиссии, общаться с незнакомцами ей по-прежнему давалось с большим трудом.

Цзян Цзяянь смотрел на неё спокойным, лишённым каких-либо эмоций взглядом, ожидая ответа.

Спустя пару мгновений Вэнь Чжо медленно разлепила губы:

— Вэнь Чжо. Вэнь из слова «теплая вода», чжо — «обжигать».

Цзян Цзяянь улыбнулся, вывел на бланке два иероглифа её имени и непринужденным тоном произнес:

— Добро пожаловать в семнадцатый класс, одноклассница Вэнь Чжо.

Утренняя самоподготовка начиналась в семь десять, но Вэнь Чжо переступила порог школы только в семь.

Сегодня она проспала, второпях позавтракала и приехала в школу. Когда машина остановилась, Вэнь Цзунъюань вышел вместе с ней.

Дождь продолжал моросить. Укрывая дочь зонтом, Вэнь Цзунъюань стер капли с её лба и с улыбкой произнес:

— Не переживай, ты не опоздаешь.

Кивая в ответ, Вэнь Чжо достала из рюкзака складной прозрачный зонтик. Стоило ей раскрыть его, как над её макушкой повис синий китенок.

— Папа, я пошла! — торжественно попрощалась Вэнь Чжо и, прячась под крошечным зонтом, бросилась к школьным воротам.

Она бежала легкой трусцой и успела в класс как раз перед самым звонком.

Почти все ученики уже были на местах и, уткнувшись в парты, усердно решали задачки. Лишь кое-кто поднимал головы, заслышав шаги у входа.

Вэнь Чжо невольно занервничала. Стряхнув капли с зонта, она увидела, что у окна рядами висят самые разные зонтики, и, последовав примеру других ребят, аккуратно пристроила свой сложенный зонт в общий ряд, после чего наконец прошла в кабинет.

На вчерашней вечерней самоподготовке все были заняты тестами, так что никто и не заметил появления новенькой.

Но сейчас Вэнь Чжо опоздала, и стоило ей переступить порог, как окружающие сразу поняли: лицо незнакомое. Все тут же задрали головы, разглядывая её.

Стоило чужим взглядам сфокусироваться на ней, как ладони Вэнь Чжо мгновенно вспотели. Она невольно прибавила шагу, стараясь смотреть исключительно перед собой, и быстро зашагала к своему месту.

Опустившись на стул, она ощутила себя так, будто наконец добралась до безопасного островка, и глубоко, с облегчением вздохнула.

Сидевший перед ней Цзян Цзяянь был настолько высоким, что одна его спина полностью закрывала её от посторонних глаз, словно воздвигая барьер против чужих любопытных взглядов.

Уголок класса был тихим. Вэнь Чжо сняла рюкзак и положила его на соседнюю свободную парту.

Учебники еще не выдали, поэтому внутри лежали только дождевик, резиновые сапоги, а также тетради с письменными принадлежностями.

Утреннее чтение проходило без учителей, в классе стоял шум — в основном все громко зубрили тексты.

Учебников у Вэнь Чжо не было, перед ней лежал лишь пустой блокнот. Пока она сидела в задумчивости, рядом раздался оглушительный голос — кто-то с надрывом декламировал «Искусство преподавателя».

Хотя вокруг и без того было шумно, эта девочка обладала на редкость звонким голосом, и её речитатив так и ввинчивался в уши Вэнь Чжо.

Покрутив в пальцах ручку, Вэнь Чжо раскрыла блокнот и принялась писать под диктовку самой себе.

За время утренней самоподготовки Вэнь Чжо успела записать полстатьи о наставниках, семнадцать английских слов и три формулы по химии.

На первых двух уроках классный руководитель Чжан Хуа забрала часть учеников помочь с раздачей учебников, а на двух последующих занялась пересадкой.

Вэнь Чжо, как объект особой заботы, осталась на своем месте в самом последнем ряду. А вот Цзян Цзяяня пересадили: теперь он занимался на среднем ряду, ближе к коридору.

Словно в безопасном островке откололся целый кусок — все оставшиеся два урока Вэнь Чжо просидела, не поднимая головы.

Впереди нее появились новые соседи — парень и девушка, и только место Вэнь Чжо пустовало по бокам.

После обеда новый учебный семестр вошел в привычное русло, возобновились нормальные уроки.

Пусть Вэнь Чжо и сидела на галерке, зрение у неё было отменным, так что объяснения преподавателей она слышала прекрасно, вот только материал усваивался с трудом.

Место на последнем ряду было условием, на котором особо настаивали родители Вэнь Чжо. С тех пор как она заболела, их перестали волновать её школьные успехи: лишь бы она могла спокойно пережить годы старшей школы и поступить хоть в какой-нибудь университет.

Во время вечерней самоподготовки Чжан Хуа лично вызвала Вэнь Чжо в учительскую.

Учитывая особые обстоятельства девушки, Чжан Хуа побеседовала с ней лично, расспросив, не нужно ли ей чего-нибудь еще.

Чжан Хуа оказалась очень чутким педагогом. Она долго и мягко беседовала с Вэнь Чжо, специально дожидаясь звонка на перерыв, чтобы отпустить её обратно.

Вечерняя учеба прошла в тишине. Прозвенел звонок об окончании занятий, класс ожил, и ученики потянулись к выходу.

http://bllate.org/book/20892/2112114